

НОВЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ
МОБИЛИЗАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ
В АССОРТИМЕНТЕ

ПОЛНАЯ НЕЗАНЯТОСТЬ
ИХ ПОЧТИ
ДВА МИЛЛИОНА,
ОНИ МОЛОДЫ,
НЕ УЧАТСЯ
И НЕ РАБОТАЮТ.
ЭТО – ЛЮДИ
«НИ-НИ»

ЧАСТИЧНО
ВООРУЖЕННАЯ АРМИЯ
ПЕРВЫЙ
ВСЕРОССИЙСКИЙ
СЪЕЗД
ОХРАННИКОВ
ПОДВЕЛ ИТОГИ
И СПЛОТИЛ РЯДЫ

ГОСТИ ИЗ ПРОШЛОГО

В РОССИЮ
ПРИЕЗЖАЕТ
ВЫСТАВКА

«ЭПОХА
РЕМБРАНДТА
И ВЕРМЕЕРА,
ШЕДЕВРЫ
ЛЕЙДЕНСКОЙ
КОЛЛЕКЦИИ».
КУРАТОР
УНИКАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ
ЛАРА ЯГЕР-КРАССЕЛТ
РАССКАЗАЛА

«ОГОНЬЮ».
КАК ТОМАС КАПЛАН
И ЕГО ЖЕНА
С РУССКИМИ
КОРНЯМИ
ВСЕГО ЗА 15 ЛЕТ
СТАЛИ
ВЛАДЕЛЬЦАМИ
250
БЕСЦЕННЫХ
ПОЛОТЕН

КОММЕРСАНТЪ
НОМЕР 11 (500) 11.00 МАРТ/АПР 2011 В
ОГОНЁКЪ

Ян Стен. «Молочница перед зеркалом». 1660 год

Ян Вермеер Делфтский. «Девушка с жемчужинным ушком». Около 1670–1672 годов

Карел Фабрициус. «Молодая девушка в желтой шляпе». Около 1645 года

Франс ван Мирис Старший. «Девочка с голубым ушком». 1663 год

ДЕЛУ ЛЕЙДЕНА ВЕРНЫ

28 МАРТА В ГМИИ ИМ. ПУШКИНА ОТКРОЕТСЯ ВЫСТАВКА «ЭПОХА РЕМБРАНДТА И ВЕРМЕЕРА. ШЕДЕВРЫ ЛЕЙДЕНСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ». ОБ ОДНОМ ИЗ КРУПНЕЙШИХ В МИРЕ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ ГОЛЛАНДСКОЙ ЖИВОПИСИ XVII ВЕКА И ЕГО ИЗБРАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ, КОТОРЫЕ ВПЕРВЫЕ ПРЕДСТАНУТ ПЕРЕД РОССИЙСКОЙ ПУБЛИКОЙ, «ОГОНЬКУ» РАССКАЗАЛА КУРАТОР КОЛЛЕКЦИИ ЛАРА ЯГЕР-КРАССЕЛТ

Мария Полякина

Выставка в Пушкинском музее — четвертая остановка в мировом турне Лейденской коллекции. Стартовали гастроли в парижском Лувре около года назад, тогда собрание впервые было представлено широкому зрителю. Прежде даже в среде искусствоведовлучало мнение, что коллекция эта чулки не плод фантазии, так как за исключением очень узкого круга лиц никто не видел ее целиком. Верисаж, где были показаны три десятка шедевров старых голландцев, и прежде всего Рембрандта, разубедила скептиков.

Следом за столицей Франции собрание привезли в себе Национальный музей Китая в Пекине и Long Museum в Шанхае. Теперь пора Москвы: в ГМИИ им. Пушкина выставят 80 картин и два рисунка из Лейденской коллекции. Затем выставка переедет в Санкт-Петербург в Эрмитаж, где откроется 5 сентября. И оттуда уже отправится в Лувр Аду-Дабис: «младший брат» парижского музея, открывшийся в столице Арабских Эмиратов в прошлом году, покажет собрание в отличной от российской конфигурации.

СОЮЗ МАСТЕРОВ

— Выставка представляет целый век голландского искусства через призму Лейдена — города, где в 1606 году родился Рембрандт и в честь которого коллекция получила свое название. — объясняет «Огоньку» ее куратор Лара Ягер-Красселт.

— Фокус делается на художественном сообществе, которое в ту пору сформировалось в Лейдене, а также на традициях живописи, сложившихся тогда в его родном по всей Голландской Республике. Выставка Лейденской коллекции позволяет воссоздать произведения с их собратьями в Пушкинском музее и Эрмитаже, благодаря чему голландское искусство XVII века предстанет с новой, значащей стороны.

На выставке покажут 12 картин и один рисунок Рембрандта из Лейденской коллекции. При этом что всего в частных собраниях сейчас около трех с половиной десятков полотен великого голландца. Остальными работами (в целом известно о 350 картинах Рембрандта) владеют ведущие музеи мира.

— Мы особенно рады представит в России ранние подделки мастера, — замечает Ягер-Красселт. — Это работы из серии аллегорий чувств: «Изменение камня глухоты (Аллегория ослепления)», «Три музыканта (Аллегория слуха)» и недавно приобретенные коллекции — «Панорама у пашней в обморок (Аллегория ослепления)» — самая ранняя из работ, подписанных художником.

Как известно, в этой серии было пять полотен, три из них удалось собрать в Лейденской коллекции. И последняя из названных картин, как отмечает Ягер-Красселт, стала находкой. Ее обнаружили в малоизвестном аукционном доме в Нью-Йорке (США) два французских дилера: она не имела авторства, лишь описание «континентальная шпатель» и значащею оценивалась в 1–1,5 тысячи долларов. Дилеры определили в ней юность Рем-

брандта, но не придали это значение и продали картину в итоге за 3 млн долларов, для чего даже взяли кредит, а затем перепродали в Лейденскую коллекцию. Позже платно по подписи было атрибутировано как творение Рембрандта.

Увидеть работы его раннего, «светлого

периода» — редкая возможность в России, где в основном представлены шедевры его позднего, «темного» периода.

— Зревший период творчества Рембрандта уже в Амстердаме, куда мастер переехал в 1631 году, на выставку представляют «Портрет мужчины в красном дублете», «Девушка в расшитой золотом мандале», «Автопортрет с латинскими словами», — добавляет куратор коллекции.

— Зрители увидят и знаменитую «Минерву», которую можно отнести и тому же ряду, что «Даная» и «Фавор» в коллекции Эрмитажа.

Будут показаны на выставке и рембрандтовские копии, так называемые экспрессивные копии, из Лейденской коллекции: «Женщина в белом чепце», «Портрет старика», а еще «Голова девушки», которая служила эскизом для Девы Марии в «Свете семействе» (картина находится также в Эрмитаже).

Экспозиция включает и произведения художников, «попавших в орбиту Рембрандта». Это и работы его прославленных современников — Франса Халса, Яна Ливенса, Яна Стена, и творения успешных его учеников — Поверта Финна, Фердинанда Бола, Карела Фабрициуса, — говорит Ягер-Красселт. В Лейденской коллекции собраны полотна старых голландцев, созданные между 1620 и 1700 годов. Она содержит картины на

исторические сюжеты, жанровые сцены и портреты. В ней нет пейзажей, и лишь два натюрморта — как исключение.

Из творений Карела Фабрициуса сохранилось лишь 15 полотен. Среди из самых талантливых учеников Рембрандта полюб молодым: зарыл на широком мраморе уютнейший целый квартал Делфта, где находилась мастерская Фабрициуса. На выставке будет показано «Явление ангела Агарю» — единственная картина художника, которая находится в частном собрании. Долгое время работа приписывалась Рембрандту, подлинность Фабрициуса была обнаружена как раз перед тем, как полотно попало в Лейденскую коллекцию из собрания австрийского графа Шенборн-Вукашам, где оно хранилось более 250 лет.

«Отдельный раздел экспозиции посвящен работам лейденских художников — представителей так называемой тонкой живописи, которые уже в свое время были крайне востребованы коллекционерами, а позднее интерес к ним лишь рос, — рассказывает «Огоньку» Лара Ягер-Красселт. На выставке это будут платно основателя направления Геррита Дау (ученика Рембрандта, опирающегося от художественных традиций мастера) и его последователей — Франса ван Мириса Старшего, Габриэла Мелеса и ряда других мастеров. На раннем этапе творчества тонкие живописцы изображали сцены повседневной жизни. В Лейденской коллекции это, в частности, «Портретка сельдьки» Дау. Блеская по сюжету его же картина «Портретка сельдькой» находится в коллекции Пушкинского музея. Подлинно некоторые художники этого направления переклютились на светские портреты и алегат-

Рембрандт Харменс ван Рейн. «Портрет женщины». 1635 год

Леонардо да Винчи. «Голова женщины». Около 1485 года

Ян Ван Эйк. «Женщина в платии и турбане». Около 1431 года

Ягор Брусилев
коллекционер

«Выставка представляет золотой век голландского искусства через призму Лейдена — города, где в 1606 году родился Рембрандт и в честь которого коллекция получила свое название»

ных интерьерах, как, например, «Девушка, читающая письмо Метсю из Лейденской коллекции и банная к ней». Девушка за работой в ГМИИ.

В названии выставки вынесено имя другого голландского гения — Яна Вермеера Делфтского. В Лейденской коллекции хранится его «Девушка за вердиком» — единственная картина из всех 36 сохранившихся работ мастера, которая находится в частном собрании, и она тоже будет выставлена в России. Картина относится к позднему периоду творчества Вермеера: она написана на холсте из того же рулона, что и «Кружевница» из постоянной экспозиции Лувра.

ОКОТНИКИ НА РЕМБРАНДА Лейденская коллекция — случай феноменальный в новейшей истории коллекционирования. Американский миллиардер Томас Каплан с женой Дафной Реканати-Каплан за каких-то 15 лет с нуля собрали 250 шедевров золотого века голландской живописи. Задавшись амбициозной целью создать коллекцию музейного уровня, они, истовые поклонники Рембрандта, по наводке прославленного арт-дилера скупили почти все работы великого художника и других мастеров северного барокко, которые появлялись на аукционных торгах. Впрочем, случалось это не так часто, как, например, хотелось бы супругам Каплан: произведения старых голландцев уже давно находятся главным образом в ведущих национальных музеях и частных собраниях, имеющих долгую историю. Но с задачей самыми последними велись успешные переговоры — и коллекция семейства Каплан стремительно пополнялась.

«В первые пять лет мы приобретали в среднем по картине в неделю», — вспоминает Томас Каплан в эссе «Портрет маслом», в котором рассказывает, как создавалась коллекция. — Бывало, что при-

обретали одну картину утром, одну вечером. Случалось, что и три-четыре произведения разом».

Масштабная оушка старых голландцев не могла оказаться незамеченной. Американская и европейская пресса писала о положении неясных сделок, которые устраивают рейды на Рембрандта и производят ошустоительный эффект на рынке старых мастеров. Более того, их сравнивали с палессосами. А обзвонивший The New York Times даже назвал происходящее кулуаром.

Интерес подогревало то, что супруги Каплан приобретали шедевры через дилеров и других посредников. «Известность была с нашей стороны осознанным выбором», — рассказывает Томас Каплан (в предисловии к одному каталогу двух выставок его собрания в России) и цитирует далее знаменитого коллекционера Чарльза Саатча: — «История интересна художникам, а не коллекционерам».

Супруги Каплан подчеркивали, что не держали дома ни одной картины. Коллекция по мере пополнения располагалась в их галерее в престижном районе Нью-Йорка Верхнем Ист-Сайде, куда по запросу могли получить доступ лишь исследователи и кураторы. Оставаясь в тени все эти годы, коллекционеры сумели собрать работы почти 80 художников, относительно главным образом к золотому веку голландской живописи. Предпринимательская жонглировала семьей Каплан и на уровне искусства: около 170 произведений из их собрания представлялись и продолжали предоставляться в музеи по всему миру — на выставках и в долгосрочную аренду. Финансовые показатели, как можно догадаться, не раскрываются.

Томас и Дафна Каплан вышли из тени относительно недавно, когда решили, что коллекция собрана достаточно солидно и надо создать онлайн-каталог,

чтобы сделать ее общедоступной. Первое живое представление Лейденской коллекции состоялось в феврале 2017 года в Лувре. В отрывках спецредакты отметили не только финансовые возможности супругов Каплан, но и то, без чего коллекция бы не состоялась, — страстную увлеченность, амбиции, упорство. Словом, харизму коллекционера.

Именно после луврского вернисажа, куда была приглашена директор ГМИИ им. Пушкина Марина Лопух, она предложила владельцам Лейденской коллекции представить ее в России. Идею поддержал директор Эрмитажа Михаил Пиотровский.

АМЕРИКАНЕЦ С РУССКИМ А ЗАРТОМ

Лейденская коллекция — дело семейное. У Дафны Реканати-Каплан солидная опыт коллекционирования: многие годы она собирает мебель европейских модернизмов. Дафна всегда была верным советником мужа: коллекция голландского искусства — инициатива Томаса Каплана. В редких интервью Каплан признается, что ему по праву охотливый азарт и яркая ситуация, которыми сопровождается поиск и приобретение новых шедевров старых голландцев. Он замечает, что его подход к коллекционированию кто-то может считать хищничеством. Однако сам связывает свой успех с тем, что руководствуется принципом Покупай, что любишь.

«То, что после выставки в легендарном французском музее для американских евро по своей коллекции голландского искусства отправляется дальше на восток, чтобы найти точное сопоставление с Китаем, Россией, а затем и с арабским миром, говорит само за себя», — так Каплан объясняет свое намерение через гений Рембрандта, гуманистический посыл его творчества, соединить Запад и Восток.

Томас Каплан родился в Нью-Йорке в 1962 году. Он выходец из зажиточной

еврейской семьи, окончил частный пансион в Швейцарии, где изучил французский и, как признается сам, стал франкофилом. Впрочем, Каплан — еще и выпускник Оксфорда, обладатель докторской степени по истории. После учебы он занялся инвестициями в добычу серебра, золота, платины. В 2007 году бизнесмен продал акции партнерам и переквалифицировался на консалтинг.

Сегодня его семья живет между Нью-Йорком и Парижем, где родились двое из трех его детей. Когда в 2009 году на открытом аукционе дилеры от Каплана обновили представителю Лувра в борьбе за картину «Робинка и Элизер у колодца» Фердинанда Бота, коллекционер предоставил ее музею на экспонирование, а спустя время и вовсе подарил. Француз оценил жест: Томас Каплан удостоен ордена Почетного легиона.

Рембрандт для Каплана, по его же словам, стал любовью с первого взгляда. Мать будущего коллекционера отдала его малышкой в Музей Метрополитен, где состоялось его знакомство со старыми голландскими мастерами. Мечтой маленького Каплана стало посещение Амстердама: там жила и творила Рембрандт. Родители пошли навстречу. Каплан замечает, что не задумывался о создании коллекции, так как был уверен: шедевры голландского искусства давно и полностью распределены между музеями и частными собраниями.

Первой это подтолкнул ему идею собрать свою коллекцию, стала жена — Марина Реканати, урожденная Летицеская, дочь эмигрантов из России, сама художница. Каплан вспоминает, что она отменила в нем «страсть и мечтательность» — ценные для коллекционера качества. Решающую же роль сыграл друг семьи Каплан сэр Норман Летицеский, долгие годы занимавший пост главного куратора Британской Королевской академии художеств. Он рассказал Томасу Каплану, что старые голландцы живут изредка, но появляются на аукционах.

Первым приобретением Каплана стал «Портрет Дириха ван Борсвийна» Пиррига Дю (картину представят в Москве и Санкт-Петербурге). Это единственная работа мастера, выполненная не на дереве, а на основе из особого сплава меди и серебра. Именно эта необычность изначально вызвала сомнения в аутентичности, но экспертиза показала: это творение основателя тонкой живописи. Но имея еще заключения, Каплан приобрел ее в 2003 году: эта деталь (он, напомним, инвестировал в добычу серебра) его споре привлекла.

Первый Рембрандт в стремительно пополнявшейся коллекции Каплана появился лишь три года спустя — рисунок «Старик моющего льна». Этот выбор тоже неслучайный: вместе с женой Каплан финансирует проекты по охране больших лесов в дикой природе. Рисунок будет представлен российской публике вместе с рисунком Леонардо да Винчи «Пальма медведя» из Лейденской коллекции.

Свой азарт собираемая Томас Каплан (без личной сарказма) сопоставляет с аппетитом Екатерины Великой, которая в свое время скупила целые коллекции для Эрмитажа. Это означает: Лейденская коллекция будет расширяться... ■

Ogoniok	26 March 2018	Mariya Portnyagina
“True to the Leiden Case”		
<p data-bbox="235 367 1385 499"><i>On 28 March, the exhibition “The Age of Rembrandt and Vermeer: Masterpieces of The Leiden Collection” will open at The Pushkin State Museum of Fine Arts. The curator of the Collection, Lara Yeager-Crasselt, tells Ogoniok about one of the world’s largest private collections of 17th century Dutch paintings, which will be seen by the Russian public for the first time.</i></p> <p data-bbox="235 527 1385 730">The Pushkin Museum’s exhibition: the next stop on The Leiden Collection’s world tour. The journey began at the Louvre in Paris about a year ago when the paintings were presented to a wide audience for the very first time. Until then, art critics had claimed that the Collection was essentially a figment of the imagination given that nobody, except for a very narrow circle of people, had actually seen it in its entirety. On the opening day, some thirty masterpieces by the Dutch old masters – primarily Rembrandt – essentially put an end to all the skepticism.</p> <p data-bbox="235 758 1385 989">After the French capital, the exhibition was received by the National Museum of China in Beijing and the Long Museum in Shanghai. It is now Moscow’s turn: The Pushkin State Museum of Fine Arts will display 80 paintings and 2 drawings from The Leiden Collection. The exhibition will then travel to The State Hermitage Museum in Saint Petersburg, where it will open on 5 September. Following Russia, the exhibition will head to the Louvre Abu Dhabi where the Parisian museum’s “younger brother”, which opened in the capital of the United Arab Emirates last year, will show the Collection in a different configuration from the present one.</p> <p data-bbox="235 1016 495 1052"><i>The Union of Masters</i></p> <p data-bbox="235 1079 1385 1310">“The exhibition presents art from the Dutch Golden Age through the prism of Leiden: the city where Rembrandt was born in 1606 and after which the Collection was named,” its curator Lara Yeager-Crasselt tells Ogoniok. “The focus is on the community of artists which took shape in Leiden, as well as on the traditions that developed at that time in cities throughout the Dutch Republic. The exhibition of The Leiden Collection makes it possible to associate paintings with their peers at The Pushkin Museum and The State Hermitage Museum – thereby allowing one to appreciate 17th century Dutch art from a new and impressive perspective.</p> <p data-bbox="235 1337 1385 1472">Twelve paintings and one drawing by Rembrandt from The Leiden Collection will be on display. It should be noted that there are only thirty-something works by the great Dutch master in private hands today. The rest – a total of 350 pieces by Rembrandt are currently known – remain the property of the world’s leading museums.</p> <p data-bbox="235 1499 1385 1900">“We are especially pleased to present Rembrandt’s early masterpieces in Russia,” Yeager-Crasselt notes. “These include paintings from the ‘Series of the Five Senses’: <i>Stone Operation (Allegory of Touch)</i>, <i>Three Musicians (Allegory of Hearing)</i>, and the Collection’s latest acquisition, <i>Unconscious Patient (Allegory of Smell)</i>, which represents the earliest painting signed by the master. As is known, there were five paintings in this series; three of them belong to The Leiden Collection.” “The last one of these works,” Yeager-Crasselt shares, “proved to be a real find. It was discovered by two French dealers at a lesser-known auction house in New Jersey.” Its author was not identified and the only description available was ‘continental school.’ The starting bid was \$11,500. The dealers identified the piece as Rembrandt’s work, but kept quiet and ended up buying it for \$1m by taking out a loan. They then resold the painting to The Leiden Collection and it was only later that Rembrandt’s signature was discovered on the panel and that the work was attributed to the master.</p>		

It is a rare opportunity to see the works of his earlier, “lighter” period here in Russia, where mostly masterpieces from his later, “darker” period are exhibited.

“The time of maturity in Rembrandt’s art occurred while in Amsterdam, where the master had moved in 1631. In this exhibition, this particular era is represented by *Portrait of a Man in a Red Coat*, *Young Girl in a Gold-Trimmed Cloak* and *Self-Portrait with Shaded Eyes*,” the Collection’s curator adds. Visitors will also enjoy the famous *Minerva in Her Study*, which can be put in the same category as *Danaë* and *Flora* from the Hermitage collection.

Rembrandt’s tronies – the so-called expressive portrait studies – from The Leiden Collection will also be featured: *Study of a Woman in a White Cap*, *Portrait of an Old Man*, as well as *Head of a Girl*, which served as a sketch for the Virgin Mary in *Holy Family* (also at the Hermitage).

The exhibition also presents works by artists that “fell into Rembrandt’s orbit.” “They include paintings by some of his most celebrated contemporaries such as Frans Hals, Jan Lievens, Jan Steen, and by some of his finest students including Govert Flinck, Ferdinand Bol, and Carel Fabritius,” Yeager-Crasselt explains. The Leiden Collection comprises works by Dutch old masters that were produced between 1620 and 1700. It covers paintings of historical subjects, genre paintings, and portraits. The Collection does not include any landscapes and only contains two still-life paintings as an exception.

There are only 15 paintings by Carel Fabritius known to have been preserved. One of Rembrandt’s most talented students, he died young, following an explosion at a gunpowder factory that destroyed an entire neighborhood in Delft where he kept his studio. *Hagar and the Angel*, Fabritius’ only painting to remain in private hands, will be exhibited in Moscow. For a long time, the painting was attributed to Rembrandt. Fabritius’ signature was discovered right before the painting was acquired by The Leiden Collection from the collection of Count Schönborn-Buchheim of Austria, where it was held for over 250 years.

“A separate section of the exhibition is dedicated to works by the Leiden representatives of the so-called *Fijnschilders*, which were highly sought after by collectors in their time and even more so later as interest in this particular style grew,” Lara Yeager-Crasselt tells Ogoniok. The show includes paintings by the founder of the genre, Gerrit Dou (Rembrandt’s student who veered away from the master’s artistic tradition over time), and his followers Frans van Mieris the Elder, Gabriel Metsu, and several other masters. At an early stage of their art, the “fine painters” would depict scenes from daily life. This focus is represented in The Leiden Collection by Dou’s *Herring Seller and Boy*, along with a piece centering on a similar subject, *Herring Seller*, part of the Pushkin collection. Some members of the genre went on to paint high-society portraits in elegant interiors such as, for instance, Gabriel Metsu’s *Young Woman Seated in an Interior, Reading a Letter* from The Leiden Collection, and *Young Girl at Work*, part of the Pushkin Museum’s collection.

The name of another Dutch genius, Johannes Vermeer van Delft, also appears in the exhibition. Out of 36 existing works by him, the only painting to remain in private hands is the property of The Leiden Collection and will be displayed in Russia. *Girl Seated at a Virginal* represents Vermeer’s late artistic period and was produced on canvas from the same roll as *The Lacemaker* from the Louvre’s permanent collection.

The exhibition presents the Dutch Golden Age through the prism of Leiden, the city where Rembrandt was born in 1606 and after which the Collection is named.

Hunting for Rembrandt

The Leiden Collection is truly a unique story in modern day collecting. It has taken Thomas Kaplan and his wife, Daphne Recanati Kaplan, a mere 15 years to assemble from scratch some 250 masterpieces from the Dutch Golden Age. Having set for themselves the ambitious goal of creating a collection of museum quality, and being staunch Rembrandt aficionados, they proceeded to buy virtually all of the works by the great master and other masters of Northern Baroque painting that appeared on the market, with hints from well-known art dealers.

However, fewer such pieces became available than perhaps the Kaplan spouses would have liked to: works by Dutch old masters have long been held mainly by leading national museums, along with a few private collections with extended histories. Nevertheless, the Kaplans managed to successfully engage with some of the latter, and their collection grew exponentially.

The large-scale acquisitions of works by Dutch old masters could not remain unnoticed. The American and European press wrote about some new and insatiable hunters carrying out “raids for Rembrandt” and depleting the market of Dutch old masters in the process. Some compared them to vacuum cleaners, while a reporter from The New York Times went as far as using the term “blowout”. A particular reason for such a strong interest from the media was that the Kaplans were acquiring these masterpieces through dealers and other intermediaries. “For us, anonymity was a conscious choice,” Thomas Kaplan shares in the preface to the joint catalogue for the two exhibitions in Russia. He goes on quoting the famous collector Charles Saatchi who once claimed that “the story is not about the collector, but rather the artists.”

The Kaplan spouses insist that they have not hung any paintings at home. As their collection grew, it was instead in their gallery in New York City’s prestigious Upper East Side that researchers and curators were able to see the works upon request. Having stayed in the shadows for all these years, the collectors managed to assemble works by 80 artists, focusing on the Dutch Golden Age. The Kaplan family clearly applied its entrepreneurial spirit to the field of art as some 170 works from their collection have been or are being loaned to museums throughout the world, both for exhibition and long-term placements.

The Kaplan’s “outing” was quite recent and occurred when Thomas and Daphne decided that, given the significant size of their collection, the creation of an online catalogue allowing the public to access the paintings had become a necessity. The Collection’s public debut took place at the Louvre in 2017. Besides the Kaplans’ financial capabilities, experts stressed specific and somewhat unexpected traits characterizing the couple: namely, passionate dedication, ambition, and perseverance. In other words, the charisma of true collectors. It was after the Louvre show that Marina Loshak, Director of the Pushkin State Museum of Fine Arts, who had been invited to attend, suggested to the owners of The Leiden Collection that they ought to consider exhibiting in Russia. Mikhail Piotrovsky, Director of the Hermitage, also supported the idea.

An American with Russian Passion

The Leiden Collection is a family project. Daphne Recanati Kaplan has substantial collecting experience, especially modern European design furniture. Though the collection of Dutch art represents Thomas’ initiative, she has always been her husband’s most trusted advisor. In his rare interviews, Kaplan admits that, similar to a hunter, he enjoys the fervor and intense sensations that come with searching for and acquiring additional masterpieces from the Dutch Golden Age. He notes that while some may liken his collecting approach to that of a predator, he maintains that his success remains exclusively guided by the principle of “buying what one loves.”

“The fact that, following an exhibition at a legendary French museum, two American Jews would take their collection of Dutch art and head further east for encounters with China, Russia, and then the Arab world, truly speaks for itself,” Kaplan notes as he explains his intention to bring East and West together through Rembrandt’s genius and the humanistic message embedded in his art.

Thomas Kaplan was born in New York in 1962, the son of a wealthy Jewish family. He graduated from a private boarding school in Switzerland where he learned French and, as he admits, became a Francophile. Later on, Kaplan earned a PhD in history from the University of Oxford. After completing his studies, he started investing in the production of silver, gold, and platinum. In 2007, the businessman sold his assets to various partners and maintained an activity in advisory and asset management.

His family currently resides between New York City and Paris, where two of his three children were born. When dealers acting on behalf of Kaplan overtook the Louvre at an open auction battle for Ferdinand Bol’s *Rebecca and Eliezer at the Well* in 2009, the collector immediately loaned the painting to the museum and ultimately offered it as a gift. France greatly valued the gesture and Thomas Kaplan was made *Chevalier* in the National Order of the Legion of Honor.

As a child, Kaplan dreamed of visiting Amsterdam, where Rembrandt had lived and created. His parents did their son’s bidding. Yet Kaplan admits that for the longest time he never actually considered creating a collection as he assumed that all Dutch masterpieces were already the property of museums and private collections.

The first person to encourage him to collect was his mother-in-law, Mira Recanati *née* Letichevsky, the daughter of Russian immigrants and an artist herself. Kaplan remembers that she noticed in him “Russian passion and precision,” both valuable qualities for a collector. As for the decisive role, it was played by a friend of the Kaplan family, Sir Normal Rosenthal, who served for a long time as Exhibitions Secretary of the Royal Academy in London. He informed Thomas Kaplan that old Dutch masters did in fact appear on the market, albeit infrequently.

Kaplan’s first acquisition was *Portrait of Dirck van Beresteyn* by Gerrit Dou, which will be exhibited in Moscow and Saint Petersburg. This piece represents the master’s sole work produced on a base of special copper and silver alloy, rather than wood. Though this peculiarity initially cast some doubt over the piece’s authorship, investigations later confirmed that it was indeed the work of the founder of fine painting. Kaplan acquired it in 2003, way before receiving the examination report. An investor in the silver industry by trade, the particularity was in fact what had attracted him.

It only took three years for the first Rembrandt to appear in Kaplan’s fast-growing collection: namely, the drawing *Young Lion Resting*. This is no coincidence either: together with his wife, Kaplan is a leader in big cats and wildlife conservation efforts. The drawing will be presented to the Russian public together with Leonardo da Vinci’s drawing *Head of a Bear*, also property of The Leiden Collection.

With no false modesty whatsoever, Thomas Kaplan compares his passion for collecting to the “appetite” of Catherine the Great, who used to buy entire collections for the Hermitage. One can thus only conclude that the “Leiden project” will continue to expand.